

РЕДАКЦИЯ «Киевлянина»

Адрес: для отсылок по Киевскому шоссе № 11, в здании бывшей редакции «Киевлянина»...

Киевлянин

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПЯТНИЦА, 19-го МАЯ 1906 ГОДА.

Годъ второй

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

«Киевлянин» с доставкой в город: на год—12 р., на 6 мес.—7 р., на 3 мес.—4 р., на 1 мес.—2 р., на 1 нед.—1 р.

Тариф за почтовые отправления: на 100 в. 10 к., на 200 в. 20 к., на 300 в. 30 к., на 400 в. 40 к., на 500 в. 50 к., на 600 в. 60 к., на 700 в. 70 к., на 800 в. 80 к., на 900 в. 90 к., на 1000 в. 1 р.

Телефон редакционной конторы № 63. Телефон редакционной конторы «Киевлянина» (Киевский казначей № 1) № 770. Телефон типографии И. И. Нусинерта № 99.

Въ субботу, 20 мая, въ 40-й день войны... Василия Николаевича Холшевникова

Въ субботу, 20 мая, въ полугодовой день войны... Александры Васильевны КОРБУТЬ

Поступила въ продажу книга Д. И. ПИХНО «ВЪ ОСАДѢ» Политическія статьи. Цѣна 1 р. 50 к.

Приморская санаторія для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней по системѣ Д-ра ЛАМАНА

Сегодня открытіе сада-ресторана гостиницы «Континенталь»

Продаются «Континенталь»

Лѣтній театръ Купеч. Собранія

Дачные участки

Шато-де-Флеръ

Женская гимназія

Натали Ивановны ТАМАРА

Д-ръ Н. С. СЕРГѢЕВЪ

Новые цыганскіе романы

Избиратели Пукьяновскаго участка

Городской театръ

Русскій монархизмъ

Пароходное гулянье

Староельской дачи

Староельской дачи

внесаю повлеченіемъ въ политиче-скую, среди общей сумятицы, непопу-лярно доверила и послала въ Думу свою сѣрую массу. Выборы въ Госуд. Советъ дали почти сплошныя представителямъ консервативнаго на-правления, а такъ какъ Государствен-ному Совету предстоитъ, вѣроятно, руководящая роль въ законодательной дѣятельности, то уже въ ближайшемъ времени консервативная партія можетъ оказывать вѣрительное судбоу, если на-ша внутренняя политика освободится отъ того авантюризма, который имѣетъ въ себѣ главный образъ г-р. Витте. Основаніе опіи г-р. Витте, не имѣя-щаго опредѣленныхъ и стойкихъ го-сударственныхъ идей, состояла въ томъ, что, стремясь къ умеренно-ре-волюціоннымъ стремленіямъ, онъ искалъ примиренія и союза съ элементами не-примиримыми и своими уступками все болѣе и болѣе поднималъ револю-ціонное движеніе, а, вѣрѣтъ съ тѣмъ, угнеталъ духъ сторонниковъ законно-сти и порядка. Революціонеры видѣли въ этихъ уступкахъ лишь проявленіе безсилья и истощенія ихъ, какъ свою побѣду; а защитники государ-ственнаго строя и законности по по-нимали, почему монархическая государ-ственная власть отдаетъ революціонерамъ позицію не только безъ сопротивленія, но по собственному согласію. Только послѣ страшнаго тяжелаго испытанія эта ошибка была, наконецъ, по-знана, по личному опыту; да отрезви-ла потребовалась кадетская побѣда и потребовалась еще новая доказатель-ность въ Государственной Думѣ въ бли-жайшее время. Монархическая партія, чтобы выжить, должна была бы имѣть въ виду, что эта власть по принципу своему должна быть признана наиболее совершенной. Только монархическая власть является по-настоящему единичною государствен-ной властью, т. е. единичнаго государ-ственнаго организма, а съ другой сто-роны—только эта власть стоитъ надъ всеми интересами, и въ ней заключе-ны интересы, и въ ней заключены все-общія интересы, и въ ней заключены интересы народа и государ-ства. Этихъ высочайшихъ качествъ не имѣетъ никакая другая форма го-сударственной власти, ибо все осталь-ныя формы, которыя можно назвать общими имѣютъ парламентаризма, настроены на партійную борьбу, партійныхъ интересахъ и партійной за-висимости. Самое проихожденіе партій-ной государственной власти, идущее изъ выборовъ, зарождалось въ мутномъ и неопредѣленномъ источникѣ; источникъ этотъ патентованъ изъ ложной фиски и создаетъ власть фиктивную и опорочен-ную. Республиканскій или псевдо-монархическій парламентаризмъ по-строенъ на рядѣ ложныхъ фиски: 1) будто бы истинною властью и закона-служитъ народная воля; 2) будто бы эта народная воля выражается въ избраніи лучшихъ и наилучшихъ лю-дей; 3) будто бы это собраніе наилуч-нейшихъ людей (парламентъ) воплоща-етъ въ себѣ волю народа и дѣйстви-тельно сообразно съ нею. Все это положеніе безусловно ложно. Въ дѣ-ствительности никакой народной воли не существуетъ, а имѣется множество воли, множество желаній и стремленій, почти всегда непримиримыхъ. Эта разнообразная желаній и стремленій лишь въ довольно слабой степе-ни отражаются въ политическихъ партіяхъ, которыя не объединяются и не при-мирятся, а продолжаютъ другъ съ дру-гомъ и ведутъ борьбу. Следовательно, парламентаризмъ является выраженіемъ не народной воли, и парламентаризма и междуусобицы. Эта междуусобица по-лучаетъ свое конкретное выраженіе въ тѣхъ сраженіяхъ, которыя называ-ются выборами, а потому совершенно иррационально говорить, что въ этихъ сраженіяхъ имѣется иѣсто побѣды и поражения, побѣдителей и побѣжденных. Побѣдители, какими средствами они не одержали бы побѣду, получаютъ государственную власть, какъ полную до-бичь, но никакимъ образомъ не какъ народную волю, потому что дѣло от-сутствуетъ не только воля меньшинства, но гораздо чаще огромнаго большинства народа. Если народъ въ политическомъ смыслѣ (т. е. совокупность населенія даннаго государства) въ то время имѣетъ единственныя національныя (племенные), религиозныя и культурно-историческія, то въ очень рѣдкихъ случаяхъ (например, при за-щитѣ отъ пѣшеходовъ), можетъ проявиться болѣе или менѣе полное единство народной воли; при этомъ не-смотря на разнообразіе существованія историческихъ элементовъ и племенныхъ агитационныхъ, междуусобица остается непрерывной и ни при какихъ услові-яхъ не можетъ быть рѣшена какой-то «народной волей».

Въ виду этого «народная воля» не можетъ, конечно, породить изъ себя такой реальной силы, какъ государ-ственный законъ, и законъ, потому что признаки болѣе или менѣе полнаго единства историческихъ элементовъ и племенныхъ агитационныхъ, междуусобица остается непрерывной и ни при какихъ услові-яхъ не можетъ быть рѣшена какой-то «народной волей».

Въ виду этого «народная воля» не можетъ, конечно, породить изъ себя такой реальной силы, какъ государ-ственный законъ, и законъ, потому что признаки болѣе или менѣе полнаго единства историческихъ элементовъ и племенныхъ агитационныхъ, междуусобица остается непрерывной и ни при какихъ услові-яхъ не можетъ быть рѣшена какой-то «народной волей».

Въ виду этого «народная воля» не можетъ, конечно, породить изъ себя такой реальной силы, какъ государ-ственный законъ, и законъ, потому что признаки болѣе или менѣе полнаго единства историческихъ элементовъ и племенныхъ агитационныхъ, междуусобица остается непрерывной и ни при какихъ услові-яхъ не можетъ быть рѣшена какой-то «народной волей».

Въ виду этого «народная воля» не можетъ, конечно, породить изъ себя такой реальной силы, какъ государ-ственный законъ, и законъ, потому что признаки болѣе или менѣе полнаго единства историческихъ элементовъ и племенныхъ агитационныхъ, междуусобица остается непрерывной и ни при какихъ услові-яхъ не можетъ быть рѣшена какой-то «народной волей».

Въ виду этого «народная воля» не можетъ, конечно, породить изъ себя такой реальной силы, какъ государ-ственный законъ, и законъ, потому что признаки болѣе или менѣе полнаго единства историческихъ элементовъ и племенныхъ агитационныхъ, междуусобица остается непрерывной и ни при какихъ услові-яхъ не можетъ быть рѣшена какой-то «народной волей».

Въ виду этого «народная воля» не можетъ, конечно, породить изъ себя такой реальной силы, какъ государ-ственный законъ, и законъ, потому что признаки болѣе или менѣе полнаго единства историческихъ элементовъ и племенныхъ агитационныхъ, междуусобица остается непрерывной и ни при какихъ услові-яхъ не можетъ быть рѣшена какой-то «народной волей».

Въ виду этого «народная воля» не можетъ, конечно, породить изъ себя такой реальной силы, какъ государ-ственный законъ, и законъ, потому что признаки болѣе или менѣе полнаго единства историческихъ элементовъ и племенныхъ агитационныхъ, междуусобица остается непрерывной и ни при какихъ услові-яхъ не можетъ быть рѣшена какой-то «народной волей».

власть и правила для взаимныхъ отно-шеній; а когда люди соединяются тѣми или иными путями въ государствен-ный союзъ, то неизбежно возникаетъ власть государственная. Какъ бы она ни образовалась, это вопросъ второ-степенный; но она должна возникнуть и возникать помимо всякой «народной воли». Она изъ самыхъ наивысшихъ и самыхъ необходимыхъ вещей есть та, что люди, соединившись въ государство, заключили «договоръ» между собою и съ государственной властью. Государ-ственная власть вытекаетъ не изъ до-говора, а вырастаетъ органически, су-ществуетъ для удовлетворенія неустра-шимой потребности и преобразованія-ется сообразно этой потребности. Когда на первомъ планѣ стоитъ потребность военной защиты или нападенія и за-щиты, государственная власть пере-ходитъ въ руки наиболее сильныхъ и храбрыхъ и вся организація имѣетъ военный характеръ; когда выступаетъ болѣе настоятельная потребность внут-реннего устройства, выдвигаются ор-ганы законодательной и судебной вла-сти, кооперируются также на силѣ и спо-собности диктовать свою волю и про-водить ее въ исполненіе для охраны внутреннего мира. По мѣрѣ формиро-ванія государства, различныя части управленія расчленяются, но должны о-дновременно объединяться для преду-прежденія борьбы за власть, разладимъ и междуусобицы. Если, однако, между-усобица возникаетъ, то дѣло заканчи-вается или расходомъ государственной территории, или побѣдой сильнѣйшаго, или компромиссомъ между борющимися. Но почти во всѣхъ этихъ случа-яхъ «народная воля» отсутствуетъ.

Но это мало. Народная воля не можетъ быть признана истинною государственной властью и закона еще потому, что законъ (право) вытекаетъ не изъ чьей-либо воли, а какъ сказа-но выше, изъ природы вещей. Законъ гражданскій, уголовный, государствен-ный, военный, церковный и всякія иныя созданы не потому, что сто-итъ хотѣть или создать и напечатать такъ или иначе, а потому что ихъ нужно было создать и нельзя было создать иначе. Семья и собственность, церковь, государство, преступленіе и наказаніе, военная организація и проч. появились гораздо раньше, нежели ли-чные законы о нихъ; сами-же законы диктовались не «народной волей», а подчинялись существующимъ тѣмъ отношеніямъ и учрежденіямъ, которыя они опредѣ-ляли. Для человѣческаго творчества въ законахъ отведена довольно узкая область, а самое гениальное творчество состоитъ въ томъ, чтобы правильно понять природу отношеній и дать ей со-ответственное выраженіе. Но, оче-видно, что это не дѣло «воли», а дѣ-ло знанія, разума, науки, гениальнаго дарованія и таланта юридическихъ опредѣленій.

«Народная воля» не можетъ быть признана основой законодательства и потому, что она легко можетъ выра-зиться въ провалѣ, а такъ какъ на-родной воли нѣтъ, а существуетъ только воля той или иной партіи, не-удачной борьбы съ другими партіями и беззащитности въ данное время побѣ-дителей, то законодательство, по-строенное на «народной воли», не имѣ-ло бы границъ для произвола и неси-ла бы одной части населенія надъ дру-гой. Въ дѣствительности, кроме при-роды отношеній, какъ внутренняго раз-лада (ratio) закона, есть еще высшій критерій права, опредѣляемый пра-вотворчествомъ и именуемый справедли-востью. Чертается ли иѣстнее назва-но и идеальныя нравственности, преоб-разующееся въ юридическое понятие справедливости, изъ релятивизма (закона Божескаго) или изъ иныхъ источни-ковъ мысли и чувства, но они также не зависятъ отъ природы воли и болѣе-ею частью даже противоположны узкимъ стремленіямъ партійной же-лобности.

Изъ сказаннаго видно, что не-знание о народной воли представляе-тъ ложную фиску, которая не только не соотвѣтствуетъ дѣствительности, но изъ которой нельзя вывести ника-кихъ разумно обоснованныхъ построе-ній для организаціи государственной власти и въ частности для законода-тельной дѣятельности.

По естественной природѣ «народной воли» расшатывается принципально, выте-каетъ лишь «волею» борющихся поли-тическихъ партій и законотворчество по-строено междуусобицею, то естественно ста-новится и дальнѣйшія построенія невоз-можныя предположенія. Въ избиратель-ной борьбѣ избиратели являются не по-лучше и наилучше люди той партіи, которая въ данное время со-брала наибольшее болѣе число голо-

совѣ; что же партія сама по себѣ мо-жетъ быть по выраженію научныхъ и справедливыхъ государственныхъ по-требностей, а выраженіемъ несправ-дливости, предубѣжденія, массовыхъ при-тязаній или улаженія страстей. Такъ какъ масса населенія въ огромномъ большинствѣ государственныя сословія не культурны и полукультурны, то от-сюда возникаетъ огромная опасность привлеченія массы къ выборамъ въ законодательныя учрежденія. Господ-ство «демократіи» въ тѣхъ государ-ствахъ является неизбежно господ-ствомъ невежественной толпы и ея руководителей.

По естественной природѣ пере-быванія партій не страдаетъ такими коренными пороками, то и въ тѣхъ случаяхъ избранныхъ ей, по болѣе-ею части, являются вовсе не лучшіе представители, а тѣмъ составомъ, который или подходитъ къ сред-нему уровню, или затрачиваетъ болѣе силъ на агитацию, или оказы-вается менѣе разбурившимъ въ сред-ствѣхъ, чтобы такъ или иначе по-волости на массу и сгруппировать го-лова. Отсюда происходитъ, что выбо-ры законодательныя собранія даю въ государствахъ, давно имѣющихъ эти учрежденія, силы и радомъ весьма бѣдна и доминирующая сила.

Послѣ сформированія собранія из-бранныхъ людей, являющихся пред-ставителями не народной воли, а только одной или нѣсколькихъ партій, нѣтъ никакой гарантіи, что эти люди будутъ дѣ-йствовать хотя-бы соотвѣтственно же-лоданіямъ любящихъ партіи. Здѣсь на-чинается новый торъ партій, новая борьба, соглашенія и проч., словомъ—происходитъ работа, далеко удален-ная, а нѣредко и противоположная тому, что говорилось и общалось въ выборахъ. Силою и рязомъ въ те-ченіе нѣсколькихъ лѣтъ, на которые избрано законодательное собраніе, на-мѣняется парламентское большинство и смѣняются министерства, которыя дѣйствуютъ въ различныхъ направле-ніяхъ. При чемъ же здѣсь народная воля, давшая полномочія избраннымъ?

Положеніе наше коренные по-роки парламентарнаго строя вытекаютъ изъ ложности основнаго идеи, а по-тому она совершенно не устранима. Если, однако, парламентаризмъ счи-тается государственной формой въ нѣ-которыхъ государствахъ, то это обя-зательно или историческимъ проихо-жденіемъ историческаго государства (Соед. Штатовъ), или утратою прежняго монархическаго строя и трудностью его восстановленія. Необходимо, одна-ко, имѣть въ виду, что въ дѣйстви-тельности, въ нѣкоторыхъ государ-ствахъ монархизмъ является мощною и господствующею силою, а парламен-тскія учрежденія играютъ роль вспомо-гательныхъ органовъ.

Въ Государственной Думѣ. Приводитъ изъ стодѣсятыхъ газетъ описаніе дебатовъ въ Государственной Думѣ 15 мая по вопросу о правдоподобіи субботы.

